

УДК 808.86/87
ББК 81.2 Рус-67
В 61

К 250-летию Московского университета

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета
филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.

*Издание осуществлено за счет средств
филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова*

Ответственные редакторы:
М. Л. Ремнёва, Е. А. Нефёдова

Составитель:
Е. А. Нефёдова

Рецензенты:
д. ф. н. Е. А. Галинская, к. ф. н. Д. М. Савинов

**В 61 Вопросы русского языкознания. Вып. X. Архангельские
говоры: Словообразование. Лексика. Семантика. К 50-летию
научной деятельности Оксаны Герасимовны Гецовой / Сост.
Е. А. Нефёдова; Отв. ред. М. Л. Ремнёва, Е. А. Нефёдова. М.:
Изд-во МГУ, 2003. — 344 с.**

ISBN 5-211-04813-X

X выпуск продолжающегося издания «Вопросы русского языкознания» выходит к 50-летию научной деятельности О. Г. Гецовой и включает статьи ее учеников, посвященные исследованию грамматики, лексики, фразеологии архангельских говоров. Источником исследования послужили богатейшие материалы картотеки «Архангельского областного словаря».

В сборник включены воспоминания участников диалектологических экспедиций разных лет.

Для специалистов в области современной и исторической русистики, славянского языкознания, этимологии, а также преподавателей, аспирантов и студентов.

**УДК 808.86/87
ББК 81.2 Рус-67**

ISBN 5-211-04813-X

© Филологический факультет
МГУ им. М. В. Ломоносова, 2003

И. Б. Качинская

Мать и матушка:
ТЕРМИНЫ РОДСТВА И ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА
(ПО МАТЕРИАЛАМ АРХАНГЕЛЬСКИХ ГОВОРОВ)

*У нас три матери: мать родила,
мать-земля и мать Господа Иисуса
Христа*

Антропоцентричность языковой картины мира ярко проявляется через термины прямого родства.

Эти термины накладываются на термины заместительного родства (мачеху и отчима принято называть так же, как и родных мать и отца), на термины свойства:

Сёстрицы-подружки-госбстюшки, придумайте мне, пригадайте, как я буду звать лютá свекра, лютую свекрову звеличать? ...Назову я свёкра ба́тужи́ком, лютую свекрову ма́тушкой, деверьи́цу зва́дь да бра́тужи́цами, золо́вужк зва́ть сестри́цами... ОНЕЖ. Тмц. ...Да как буду я свёкрушка зва́ть, да как буду я свёкрушку зва́ть, да как буду я деверичек зва́ть, да как буду я золо́вужк зва́ть? ...Назову золо́вужк сестри́чками, назову деверичек бра́телками... ПРИМ. Пшл.¹

Они накладываются на поло-возрастную номинацию: ба́бка — ‘родная бабушка’ и ‘старая женщина, неродственница’, жо́нка — ‘жена’ и ‘женщина’, дядя, те́тя — обращение к старшим по возрасту неродственникам со стороны детей, в приведенном выше примере из свадебного причитания невеста называет подружек *сестрицами*: *Сёстрицы-подружки-госбстюшки...)*².

Экстраполяция терминов родства выходит далеко за пределы социума — можно сказать, весь мир осмысляется через термины родства. В первую очередь, семейные отношения распространяются на животных (мать – ребенок → самка – детеныш):

Ма́ти и до́чи, одна Пушби́нка, другая Му́рка (о кошках). ВИН. Брк. Мы у́тку сё зва́ли — ма́тушка. Она́ свойи́х вы́ведёт — та́к бы́ла ма́тушка. ВИЛ. Пвл.

Через термины родства осмысляются отношения хозяйки и ее животных:

Я́ вы́ду: де́фки-де́фки-де́фки-де́фки, подру́жки-подру́жки! Цы́гы-цы́гы-цы́гы-цы́гы, поди́те до́мой! А Ко́чина иеишо «до́чи-до́чи-до́чи» зо́вет: до́чи-до́чи,

¹ Фольк., из свадебного причитания невесты.

² Не только термины родства накладываются на наименования людей по полу и возрасту, происходит и обратный процесс. Исторические соответствия: *жена* — ‘женщина’ и ‘супруга’, муж — ‘мужчина’ и ‘супруг’; современные: *девочка* — ‘ребенок женского пола’ и ‘дочь’ (впрочем, «историческое» в литературном языке может быть вполне современным в говорах).

подіте домой! (обращение к овцам) ОНЕЖ. ББ. *Добцерька, подём. Ну-ко, дочерь, не ползай!* (обращение к собаке). ВИН. Слц.

Термины родства экстраполируются на «внешний», материальный мир. Рука — ладонь и пальцы — рассматривается как «семья»:

Пальцы на руках: большой, мятка, отец, бапка, мезеньчик, или дочька. ПРИМ. 33.

«Семьей» оказываются в загадке печь, огонь, дым, в заговоре «от тоски» — печь и дымник (дымоход)³:

Мать толста, дочь красна, а сын-коробей в небо ушел. МЕЗ. Бч. *Мать толста, дочь красна, сын кудряв.* ШЕНК. Ктж. *От тоски. Печька матушка, дымник батюшка, сними тоску печаль горюшко с рабы Божьей (имя) по рабе Божьей (имя), отнеси на морюшко, на само доньшко. Аминь. 3 раза.* ХОЛМ. Сня.

Дедко и бабка — разные стороны молотка, тупая и острая, а также парная деталь ткацкого станка [АОС, 10: 413]. **Детинец (детей, детенец, детинок, дегыш)** и **мятка (мятица)** — разные внутренние части рыболовной ловушки. **Мятка, мятица, мятница** — несущая потолочная балка. Печка и приготовляемые в ней пироги соотносятся как мать и дети (*Печька-матушка, скрасай хлебов-детушэк.* КОН. Хмл.), река и оставляемые ею на берегу льдины — как мать и дети (или мачеха и пасынки):

Мятка детей соберё, пребыда да соберё. ПИН. Шрд. *Вода ушла, а пасынки остались на берегу. А лёт прошёл — а вот льдины-то. Это пасынки — льдины на реки. Лёт-то прошёл, лёт-то остался на берегах. Пасынки называют, пасынки. Она как не поднялась, деток оставила.* ШЕНК. Ктж.⁴

Через термины родства осмысливается космогоническая картина мира. **Матерью, матушкой** будет не только земля, но и вода, война, страда, зима, **отцом, батюшкой** — небо, ветер:

...перекрестите Зжды родничек и скажите: небо отец, земля мать, вода-свят, благослови сама себя неради хитрости, неради мудрости, а ради великой божьей милости...⁵ У нас бабушка яйца кидала: ветерог-батюшко! Какого надо ветра вызывала: подуй, подуй. ОНЕЖ. Тмц.

Духи-«хозяева» также предстают как члены семьи: **дедушкой** будет «мифическое существо, обитающее в доме, бане, сарае, помещении для скота, овине или в воде, в лесу» [АОС, 9: 411]. «Хозяева» дома (*домовой* и его «жена») будут **дедушкой** и **бабушкой** или **батюшкой** и **матушкой**, «хозяин» леса, леший — **отцом, батюшкой**:

Ф каждом дому хозяин йесть: доброход-батюшко и доброходица-матушка. ШЕНК. Трн. *Батюшко-хозяюшко, матушка-хозяюшка, с малыми детьми, с приходящими госьтьми, пойте-кормите, храните-берегите мою скопинушку, любите, как мы йейо любим.* ОНЕЖ. ББ. *Вот в большую старину говорили: леший-отец.* КОН. Хмл. *Леший-батюшко, скажы, кому што збудеца.* ПЛЕС. Фдв.

³ Приведены примеры фольклорных записей.

⁴ Примета: если во время весеннего разлива на берег выбрасывает льдины, возможно еще одно, летнее, половодье.

⁵ Из записи заговора; орфография сохраняется.

Самые значительные фигуры христианства связаны родством — *Бог-отец*, *Бог-сын* и *Божья мать* или *Господь-батюшка* и *Царица-матушка небесная*.

Исследование проведено на материале 11-ти выпусков «Архангельского областного словаря» (АОС), богатейшей картотеки АОС и начинающей создаваться электронной картотеки АОС⁶, а также на основании собственных полевых записей автора.

В данной работе мы рассмотрим центральный термин родства — слово **мать** (и его производные) — в лексическом, грамматическом, отчасти словообразовательном аспектах, проследим его переход от прямого значения к переносным, покажем сферу употребления в архангельских говорах.

1. Номинация и обращение

В разговорной практике для наименования ‘женщины по отношению к своим детям’⁷ используются лексемы **мать**, **мама**.

Различается обозначение родства (номинация) и обращение к родственнику. Если лексемы **бабушка**, **дедушка** употребляются и как наименования родства, и как обращение, то лексемы **жена**, **сын**, **дочь** редко дублируются в обращении (а когда дублируются, оказываются маркированными); слова **муж**, **свекровь**, **тёща** используются исключительно как обозначение родства и в качестве обращения не употребляются. При этом все лексемы, используемые как обращения, автоматически являются наименованиями родства.

Слово **мать** обычно употребляется как наименование родства, а **мама** — как обращение. Если лексемы меняются функциями, они перестают быть нейтральными.

Мать в качестве обращения ребенка к матери воспринимается как экспрессивное и адресатом, и адресантом. Оно может быть характерно для подростков (демонстрирующих свою «взрослость», независимость подчеркнутым отказом от «детских» слов) и для взрослых детей. Выражает снисходительное, несколько покровительственное, фамильярное отношение, в детской речи может быть экспрессивной копией обращения отца к жене как к матери своих детей или отца к теще.

Наиболее частотным со стороны детей по-прежнему будет оставаться нейтральное обращение **мама**, экспрессивным «положительным» — **ма́мочка**, **маму́ля**, **маму́ленька**⁸, экспрессивным «отрицательным» — **ма́мка** (суффикс *-к-* многозначен, слово *мамка* в может иметь разные коннотации, как отрицательные, так и положительные; важно

⁶ Пока в нее вошли материалы последних экспедиций, начиная с 1995 года.

⁷ Определение из словаря Ожегова [Ожегов, Шведова: 354].

⁸ У Ожегова еще: *мамуся*.

отметить, что оно, пожалуй, единственное из всего предложенного ряда способно само по себе выражать и отрицательное отношение). Экспрессивные лексемы не лишаются экспрессии при переходе от обращения к наименованию.

Наблюдается четкая тенденция к распределению функций слов **мать** и **мама** при обозначении родства: если речь идет о матери говорящего или его собеседника, чаще используется слово **мама**, если о матери 3-го лица — слово **мать**.

Для наименования матери в архангельских говорах используются лексемы и словосочетания: **ма́ма/ма́мо** (*дорога́я/моя/наша*), **мама́нька**, **мама́ня**, **мама́ша**, **ма́менка**, **ма́менька** (*родна́я/роди́мая/моя*) **корми́льница-ма́менька**, **ма́мка**, **ма́монька/ма́манька** (*роди́мая/моя*), **ма́монька-корми́льница**, **ма́монько**, **ма́мочка**, **ма́мошка**, **маму́хина**, **маму́ша**, **маму́шка** (*роди́мая/родна́я/желанная/сердешная/моя*), **маму́шка-голубу́шка**, **маму́шко**, **мамы́нька** (*родна́я/моя*), **ма́тенка/ма́тинка** (*роди́мая/родна́я/ моя*), **ма́тенька** (*родна́я/моя*), **ма́тенько**, **матерё́нка**, **матери́шка**, **матери́шко**, **ма́терь**, **ма́ти** (*коренна́я/моя*), **ма́тина**, **ма́тка**, **ма́тко**, **ма́точка**, **ма́тушка** (*роди́мая, родна́я, моя*), **ма́тушко**, **ма́ть** (*родна́я*).

В качестве обращения к матери — лексемы и словосочетания: **ма́ма** (старая зват. форма **ма́мо/ма́му** и новая **мам**), **мама́нька**, **мама́нь** (нов. зват. форма от **мама́ня**⁹), **мама́ша**, **ма́менька**, **ма́менька-мама́шенька**, **ма́мка**, **ма́монька**, **маму́ниха**, **маму́ха**, **маму́шка/маму́шко** (*роди́мая/родна́я*), **маму́шка-сугрэву́шка**, **ма́тенько**, **ма́ти**, **ма́тка**, **ма́тушка**, **ма́ть** (*роди́мая*).

Как видим, постоянными эпитетами являются *роди́мая, родна́я, моя́ (на́ша)*. Это необходимо для того, чтобы разделить сливающиеся в пределах одной лексемы значения собственной/чужой матери или матери по крови и некровной родственницы (свекрови, тещи):

Э́то ма́тери родно́й с Пу́чеги. ВИН. Зст. Шэ́сь ча́сикоф проби́ло, ну́жно де́ушке става́ть, не приде́т и не розбу́дит ко кровáти родна́ ма́ть. Го́ря мно́го, го́ря мно́го, го́ря не́куда дева́ть, поду ля́гу на моги́лу, розбу́жу́ родну́ю ма́ть. ШЕНК. ЯГ.¹⁰

Впрочем, те же эпитеты, подчеркивающие кровную связь, могут использоваться, когда говорят о чужой матери:

А э́то не моя́ меда́ль-то, э́то наве́рно йево́нной ма́тери родно́й. ШЕНК. ЯГ. Како́й не пиа́ной бы́л — а ма́ть-то родну́ (убил)! МЕЗ. Бч.

Родная мать как кровная родственница, единственная «настоящая» защитница своего чада, противопоставляется всем остальным, не родным, не-матерям:

На друго́й жэни́лся бы́ло, жыве́т не с родно́й ма́терью, с те́ткой. ШЕНК. Ктж. Ты дава́й пойёш, похлеба́й, веть приде́и не к ма́мушке родно́й. ВИЛ.

⁹ Переход в наименования новых звательных форм с нулевым окончанием, образованных от существительных I склонения (**мам**, **мама́нь** от **ма́ма**, **мама́ня**), не зафиксирован.

¹⁰ Замечание информанта к тексту частушки: *Не розбу́диши ны́нче-то уш ма́мушки нека́к.*

Пвл. *Не родима мамушка веть*. УСТЬ. Снк. *Маменька неродная, похлёбочка холодная, кабы родная была, суп горячий налила*. ШЕНК. ЯГ. *Свекрофка, чёрт не матери*. ПИН. Лвл.

и даже отцу:

А што отець — не мать, не то дело. МЕЗ. Бч.

Словосочетание **вторая (другая) мать** может заключать в себе функциональную противопоставленность матери – не-матери — когда речь идет, например, о мачехе:

У меня мать была умерла, у меня фторá мать была. МЕЗ. Свп. *Татья взяла другую мать*. В-Т. Вдг. *Одну-то матери заколотил, другую взяла*. ЛЕШ. УК. —

и функциональное равенство, когда речь идет, например, о крестной матери:

Кум да кума — как фторá мать, хрёсна да хрёсной будут ичитаця. ЛЕШ. Вжг.¹¹.

Лексемы **мати, матка, мать** без эпитетов типа *родная, моя* используются в основном как наименование чужой (не своей и не собеседника) матери, т. е. матери некоего третьего лица.

Когда речь идет о своей матери или матери собеседника, в качестве наименования выступают лексемы, перешедшие в наименование из обращения.

Информанты разделяют наименование и обращение:

Оцья-то звали тата, а маму — мама, така уи йёсь, а свёкра — батя. МЕЗ. Бч.

Здесь наряду с указанием на пару номинация — обращение (*отец — тата, свекор — батя*) отмечается совпадение значений в пределах одной лексемы: **мама**. Ср. также:

«Тёишу»-то зовут поза глазу, а так, с ней когда, йейó мамой называли. ПИН. Брз.

Слово **мама** воспринимается как новое, но используется повсеместно (возможно, чаще, когда речь идет о новом поколении — своих матерей наши информанты **мамами** могли еще не называть):

Раньше мамой-то мало звали, фсё мамка да татка (родителей), а невестка-то придёт — так матушка да батюшко (о родителях мужа). В-Т. Пчг.

Из примеров не всегда очевидно, имеется ли в виду обращение к матери или наименование родства:

(Родную мать) — *мамка, а было времё до ётово — матерью звали, мати*. ВИН. Зст. *Матерью звали мамка мать свою, а мы — бапкой*. ЛЕШ. Плщ. *Мамой не звали, мамкой*. ЛЕШ. Блщ.

Частотными в обращении являются лексемы **мама, маменька, мамонька, мамушка/мамушко, матушка**. Остальные лексемы, используемые в качестве обращения, представлены в картотеке АОС одним-двумя-тремя примерами. Эти примеры порой отражают не букваль-

¹¹ **Второй матерью** оказывается также *зыхка* (колыбель): *Мне зыбоцька нать, зыбоцька — фторá мать*. ПИН. Ср. См. также у Даля: *Баня — мать вторая*.

ное обращение к собеседнику (к матери), а передачу чужой или своей речи, т. е. несобственно-прямую речь:

Я скажу: уйежжяю, ма́ти. ПИН. Чкл. *Ма́тка, брoсь корoву, тpуднось-то кака́, — да уи пришло́сь разо́стаца с корoвой-то.* ОНЕЖ. Прн. *Ты што́, ма́ти, рoбила-рoбила, ницё не зарoбила.* ПИН. Трф. *Я́, гьри́т, ма́мка, и са́м не знаю́.* КОН. Хмл. *Подí, ма́мка, дво́йми-то веселéйе, — не ска́ялась.* КОН. Хмл.

Есть примеры, которые трудно определить однозначно — имеется ли в виду непосредственное обращение или лишь пересказ ситуации:

Ой, ма́ть, де́фку задава́ли (стали выдавать замуж). В-Т. Пчг. *Ма́ти, де́ло не твоё.* МЕЗ. Рч.

Обращение к себе также вряд ли следует рассматривать как «нормальное»:

Вот и утира́йся, ма́тка, слеза́ми. ВЕЛЬ. Сдр.

Обращения к матери часто встречаются в фольклорных текстах:
Не руга́й меня́, мама́ша, што я съмета́ну пролмá, об о́кoшко шо́л Алёшка, я бес па́мети бы́ла. КАРГ. Лкшм. *Ма́менька-мама́шэнька, да не пойду́ в мона́шэнки.* ПИН. Чкл. *На когo, та́тенько или ма́тенько, оставля́ете, не докор-ми́ли, не допо́или, поки́нули, оста́вили, — ска́жут, причита́т де́ти.* ПИН. Врк. *Ты родíма́й родíма́й родíма́й ты ма́ть* (вариант: *ты ма́ть родíма́й*), *на родíнау бы, родíма́й, притoпнула меня́.* ШЕНК. ЯГ.¹²

Движение от обращения к наименованию затрагивает и морфологический уровень. Для обращения к матери сохраняется старая звательная форма на -о у существительных I склонения:

Ма́мо, да́й пожы́ть покá. ПИН. Кшк. *Заложáйся, ма́мо, заложáйся.* КАРГ. Лкшм. *Ма́мо-о, ты усну́ла?* ШЕНК. ЯГ. *Ма́мушко, дак тебе́ на́до спо́кою.* В-Т. Тмш. *Ма́мушко, не де́лай мно́го.* ШЕНК. Шгв. *Забоя́лась, прибeгла, говорю́: «Ма́мушко, русалка де́фкой показáлась».* ВИН. Брк. *Ма́мушко, пойде́м ко мне́.* КРАСН. ВУ. *Не́т, ма́тушко, я уи два го́да не кошу́ и гресэ́ти не хо-жу́.* КОН. Клм. (в последнем примере обращение адресовано не матери, не родственнице).

С изменением лабиализации:

Сы́на возьму́ на по́жню, он зове́т: «Маму́! Маму́!» ЛЕШ. Вжг.¹³

Потом обращение становится наименованием:

Ма́мо-то у ней больна́. Не́т, ма́мо-то, ма́мо-то уйeхала. ПИН. Квр. *Ма́мо померла́ в во́семьдесят два го́да.* ПИН. Кшк. *Воло́тька, тушы́ тра́ктор, чигó ма́мо оре́т?* КАРГ. Лкшм. *Ма́мо-то спросíла, покoйенка-то.* В-Т. Тмш. *Смета́ну-то на́копит ма́мушко: «Де́фки, мешáйте».* ВИН. Тпс. *У тебя́ ма́мушко йeсьть?* ВИЛ. Слн. *Быва́ло на ре́чку ма́мушко-покoйенка ходíла.* МЕЗ. Крп. *Та́тушко да ма́мушко бы́ли, фсе́ учíли.* ЛЕШ. Плщ. *Та́тушко да ма́мушко зна́ют, куда́ уйeхал.* ШЕНК. ВП. *Тут ма́тенко у меня́ и умерла́, скорeхонь-ко.* ПИН. Шрд.

¹² Пояснения информанта к тексту частушки: *А вот чтобы не маяца, так лучиэ уходíла бы* (т. е. убила).

¹³ Думается, что переакцентуация связана здесь с особой «звательной» интонацией: резким повышением тона, усилением звучания и долготой последнего гласного.

2. Грамматический аспект

В архангельских говорах наряду с общераспространенной лексемой **мать** для наименования родства широко употребляется лексема **ма́ти**. Форма **ма́ти** используется в И., тогда как для косвенных падежей характерна основа **матер-**, в том числе и для В.:

Ма́ти померла́, а до́чи-те в Молда́вии жы́вут. ВИЛ. Слн. *У ма́тери ма́ти сто годо́ф жы́ла.* УСТЬ. Стр. *Пришли́ к ма́тери, ма́ти сули́т.* ЛЕШ. Вжг. *Ма́ти за ма́терь, же́на за же́ну, фсе́, то́лько и де́ло, фсе́ у йево́, у йево́ фсе́ хорошо́.* ВИЛ. Пвл. *А ма́ти-то с ма́терью двоюродни́цы.* МЕЗ. Мд. *А ма́ти та́м жы́вет — у ма́тери че́го пота́шыви — не́чего та́шыви́ть (воровать).* МЕЗ. Бч.

Тенденцией к выравниванию парадигмы по регулярному III склонению можно объяснить употребление формы *ма́ти* в Р. падеже (*мать – мати...*), однако употребление этой формы и в В., Д., Т. падежах заставляет предполагать либо развитие какой-то особой парадигмы, либо тенденцию к несклоняемости:

Р.	ма́ти	<i>У ма́ти бы́ло дете́й мно́го.</i> ВИН. Зст. <i>Так у ма́ти оди́н сы́н да одна́ до́ця, так са́мы люби́ дете́.</i> ЛЕШ. Кнс. <i>Он у ма́ти-то нагу́льной, ма́ти — пья́нь.</i> МЕЗ. Бч.
В.	ма́ти	<i>По́йехали́ розы́скивать ма́ти.</i> КАРГ. Лдн. <i>Ну зна́чит ма́ти должны́ корми́ть.</i> ШЕНК. Ктж. <i>Ма́ти-то ско́лько дак слу́шат, а ои́ца-то ни до́ звáнья, в ла́поть не звоня́т.</i> ВИЛ. Пвл. <i>Одну́-то ма́ти заколоти́л, друго́ю взя́л.</i> ЛЕШ. УК.
Д.	ма́ти	<i>Я сказа́ла ма́ти, што́ жа́лица не пойдú, йесли́ не за́жывём (с мужем).</i> МЕЗ.Бч.
Т.	ма́ти	<i>Спе́рва с ма́ти ти́ли.</i> ЛЕШ. Вжг. ¹⁴

В нашем материале не зафиксирован говор, в котором бы слово *ма́ти* оказалось несклоняемым. Форма *ма́ти* в косвенных падежах выступает как вариант других, более частотных, форм.

Форма *ма́терь*, регулярная в В., может использоваться и в И.:

Как пра́зничёк, ма́терь не дайóт поспáть. МЕЗ. Длг. *Оте́ц да ма́терь не пус-ти́ли в до́м.* МЕЗ. Сн. *Повторы́ су́тки иска́ла ма́терь свою́, пото́м пришёл отве́т: ва́ша ма́терь ле́жыт в больни́це, где покóйники.* ЛЕН. Рбв.

Не зафиксированы говоры, в которых эта форма была бы для И. п. единственной. География употребления формы *ма́терь* в И. п. достаточно широка и практически совпадает с географией употребления слова *ма́ти*¹⁵.

¹⁴ Приведем также примеры, в которых падеж интересующей нас словоформы не вполне ясен (Т.? И.?): (Родную мать) — *мамка, а бы́ло вре́мё до́ это́во — ма́терью зва́ли, ма́ти. Ма́тушкой зва́ли да ма́ти (свекровь).* ВИН. Зст. *Свекро́фку зва́ла ма́ти.* ВИН. Слц.

¹⁵ Поскольку лексема **мать** в основном значении не является диалектной, она не попала в круг внимания диалектологов и не вносилась в картотеку. С наступлением компьютерной эры многое меняется: мы можем с любой точки зрения рассматри-

Имеются примеры ориентации словоизменения *мать/ма́ти/ма-терь* на парадигму 1 склонения.

В. *Ма́терю* при́дут зва́ть, ма́терь зва́ть бу́дут кла́няца (о свадьбе). ЛЕШ. Вжг. *Мы́ боя́лись ма́терю*. ХОЛМ. Сия.

Д. *На́до ма́тере в но́ги покло́нище*. КОН. Влц. *Уто́ну́л двою́родный бра́т, о́пять к ма́тере схоро́нен*. ВИЛ.Трп. *По Се́ньке ша́пка, по йе... ма́тере кол-па́к*. ХОЛМ. Сия. *А ма́тере-то фсе́ не хоте́лося де́лать-то йи́х, де́лция да. А ма́тере-то гля́нца ша́пка. И во́т он фсе́ ровно́ йейо́ ладо́м-то не пригласи́ю, ба́ба-то веть не на́до дак, ну́, она́ пожьля́-пожьля́ да и уйе́хала, — а ма́ти йе́сь, ну во́т, к ма́тере*. ВИЛ. Пвл.

Наблюдается сохранение древнего окончания *-е* в Р.:

Р. *Од до́ци-то две́ де́воцьки не зна́ю, ф кэ́кой кла́с-от оне́ ходи́ли, ма́тере-то уи не ме́не (ростом). Йи́здит на тра́кторе и на маши́не — маши́на у ма́тере-то кэ́г заведе́на, сво́я*. ВИЛ. Пвл.

Парадигма склонения существительного *мать/ма́ти/ма́терь* в ед. ч. выглядит следующим образом:

И.	ма́ть, ма́ти, ма́терь
Р.	ма́тери (ма́тере, ма́ти)
Д.-П.	ма́тери (ма́тере, ма́ти)
В.	ма́ть, ма́терь (ма́терю, ма́ти)
Т.	ма́терью (ма́ти)

3. Словообразовательный аспект

От основ *мам-*, *мат-*, *матер-* образуются экспрессивные лексемы и дериваты.

Самый большой словообразовательный ряд существительных со значением ‘родная мать’, как видно из таблицы, дает основа *мам-*:

основа	суффиксы
мам-	<i>-аньк-, -енк-, -инк-, -еньк-, -оньк-, -ыньк-, -ань-, -аш-, -ашеньк-, -к-, -очк-, -ошк-, -ушк-, -уш-, -уних-, -ух-, -ухин-</i>
мат-	<i>-енк-, -инк-, -еньк-, -ин-, -к-, -очк-, -ушк-</i>
матер-	<i>-ёнк-, -ишк-</i>

Дериваты, образующиеся от основы *мам-*, связаны со значением ‘родная мать’, например, **ма́мочник (ма́мошник)** — ‘ребенок, сильно привязанный к матери’ (*Он та́кой па́пошник да ма́мошник, не люби́т у меня́ остава́цца*. ОНЕЖ. Трч.), **ма́мочница** — ‘девочка, сильно привязанная к матери’ (*Она́ ма́мочница, фсе́ с ма́мой, фсе́ с ма́мой*. ОНЕЖ. Прн.).

вать весь записанный материал, независимо от того, ради чего он фиксировался; однако большая часть старых полевых записей еще ожидает своей очереди на компьютерный ввод и дальнейшую обработку.

Дериваты, образованные от основы *мат-*, могут быть связанными со значением родства (например, **ма́точка** — ‘родная мать’ и ‘девушка, родившая вне брака’), а могут далеко уходить от области родства, имея протозначение ‘основа чего-н.’ Например, **матерá** — ‘земля, суша’; ‘плотная твердая почва, суглинок’; ‘земля, плодородный верхний слой почвы’. **Матерйк** — ‘суша, берег’; ‘подошва горы’; ‘сухое возвышенное место’; ‘почва’; ‘глинистая почва’; ‘пласт глины в почве’; ‘глина’; ‘подзолистая почва’; ‘плодородная почва’; ‘черноземная почва’; ‘ровный, без кочек, участок земли, пойменный луг’; ‘дно, образуемое песчаными наносами’; ‘глубокое судоходное место в реке, фарватер’; ‘сильное течение в реке’; ‘основное русло реки, разделенной на рукава’; ‘лес, расположенный вдали от населенных пунктов, чаща’; ‘толстое крепкое дерево’; ‘сердцевина дерева, ствол без коры’; ‘сильный, здоровый человек’; ‘крупный, сильный, здоровый зверь (также **матерйк**)’; ‘плот, сделанный из больших толстых бревен’. **Ма́тика, ма́тина, ма́тка** — ‘картофелина, от которой отводятся новые клубни’. **Ма́тица, ма́тница, ма́тка** — ‘несущая потолочная балка’; ‘несущая балка пола’; ‘толстое бревно’; ‘часть рыболовной ловушки, в которой скапливается пойманная рыба, рыбоприемник’; ‘нижняя часть грабель, куда вставляются зубцы’.

подавляющее количество суффиксов, присоединяющихся к основам *мам-*, *мат-* (в значении ‘родная мать’), — экспрессивные ласкательные. Встретилось лишь несколько суффиксов, несущих «отрицательный» заряд. Два из них присоединяются к основе *матер-* (*-ёнк-*, *-ишк-*) — **матерёнка, матерйшка/матерйшко**, остальные — к основе *мам-* (*-уних-*, *-ух-*, *-ухин-*) — **мамўниха, мамўха, мамўхина**:

Одна матерйшка у сынóф. Одна матерйшко да четыре сына. КАРГ. Лкш.
Силёнка худáя, у матерйшки тóжэ. КАРГ. Лдн. *Мне Кóлька гóворит: «Нў, мамўниха, здичýла!»* В-Т. Врш. *Мамўха, тў погáнышэф набралá.* ЛЕШ. Тгл.
Мамўха, я досадýлася, да тў и хохóчеш! КАРГ. Нкл. *Иёй мамўхина сто дёл наостовляла.* В-Т. Тмш.

Чаще всего отрицательные коннотации ясны только из контекста или из ситуации и с выбором лексемы не связаны:

Ма́ти-то ны́нцэ чёкнулась. ЛЕШ. Блщ. *У Ситьниковой ма́ти ворўует.* В-Т. Тмш. *Ма́ти стилáсь и по гóркам воляйеца.* МЕЗ. Длг. *Он у ма́ти-то нагу́льной, ма́ти — пьянь.* МЕЗ. Бч.

Особенно это показательно для лексем, которые обычно употребляются как экспрессивные ласкательные:

Ма́монька меня́ фсё́ кля́ла. Навёк меня́ ма́монька про́кляла. ПЛЕС. Прш. *Ра́нышэ гóворили: та́м стрéтяця да ска́жэ: «Ма́монька идё да душэзубонька идё́, — как свойó дитя́ порўиша (на том свете погубленный матерью ребенок). ПИН. Врк. А у меня́ ма́ма фсё́ матеря́лась матогóм, ма́мушка моя́.* ПРИМ. 33. *Я хўдо шы́тко жы́ла у ма́мушки.* В-Т. Грк. *Ма́тушка сегóдня за́шла.* ПЛЕС. Прш.

В других случаях для этого используются определения:

Такá мáть ругáишиа, она́ с мáтерью не зажьлáсь. ПИН. Влт. *Хорóиша мáти* (т. е. очень плохая) — *ниче́го не по́мню.* ПИН. Нхч. *У ми́лого моего́ мáтка грязно́пятая, ты скажы́, прия́тка, мáтке, штобы́ пя́тки спря́тала.* КАРГ. Ух. *У ми́лого моего́ мáтка лиходéйечка, отворáчивать¹⁶ ходи́ла, не жалéла вре́мечка. Мáма дýра, мáма дýра, оддалá за дуракá, пропада́й мойо́ при- да́нойе — четы́ре сундука́.* ШЕНК. Ктж.

О двунаправленности суффикса -к-, присоединяемого к основе мам-, мы уже говорили. Чаще всего слово **ма́мка** определяется как нейтральное или экспрессивное ласкательное:

Ма́мой не зва́ли, ма́мкой. ЛЕШ. Блщ. *Фсё ма́мка и ма́мка, ла́сково зва́ли.* ЛЕШ. Рдм. *Ма́тушка, ма́мка — дак ма́ма моя́...* ЛЕШ. Шгм.

Поэтому в примерах типа *Ма́мка была́ бойе́ва, поха́бна.* ЛЕШ. Клч. отрицательные коннотации заключены скорее в контексте, а не в самой лексеме.

Суффиксы ласкательной оценки часто используются в лексемах, употребляемых для обращения к свекрови (**ма́менька, ма́тушка**). Становясь обязательными, эти обращения, казалось бы, теряют положительный экспрессивный заряд и переходят в разряд нейтральных слов. Однако отсутствие параллелизма с рядом лексем, используемых для обращения к теще (которую зятя называют **мама́ша**), возможно, «возвращает» словам **ма́тушка, ма́менька** ласкательный оттенок.

4. Фразеологический аспект

Фразеология, связанная с основным значением интересующих нас лексем, неожиданно оказалась достаточно бедна.

✧ **Ма́терины (ма́терние) зу́бы** — ‘молочные зубы’:

Ра́но зу́бы-те вьлэгала ма́терины. ПИН. Ср. *Ма́терни зу́бы.* ПИН. Влт.

✧ **Ма́мкин ко́нь** — ‘ноги’ (речь идет о ходьбе пешком):

Поттрягу́ ко́ня ма́мкина — и пошла́, фприда́цю йеши па́лочка, ко́лышэк. ЛЕШ. Вжг.

✧ **В (на) ма́миных (ходи́ть, побежа́ть)** — ‘(ходить) босиком’:

Босико́м хожу́, в ма́миных. ПИН. Ёр. *На ма́миных побежа́ли — на босо́й но- ги́, ф цём ма́мка родила́.* ЛЕШ. Шгм.

В последнем примере — вариант общерусской идиомы ✧ **в чём мать родила** со значением ‘(быть) голым, нагим’ или — производное значение — ‘бедно одетым’, ‘нищим’ (*А он-то - ф чём ма́ть родила́, ничего́ на мне́ не́ было.* ХОЛМ. Сия. *Голéхоньки, голоднёхоньки при́ехали, ф чём ма́ть родила́.* ПРИМ. Ннк.), к этому же значению относится идиома ✧ **в ма́тери ходи́ть**: *В ма́тери ходи́ть го́лыми?* УСТЬ. Сбр.

✧ **Воро́нья мать** — ‘женщина, рождающая только дочерей’, тогда как ‘женщина, рождающая сыновей’ — ✧ **соко́лья мать**:

Удалой молодéц да воро́ней отéц — дву́ дево́к зде́лал — во та́к дразни́ли, дево́г зде́лал. Вот ы говори́ли: хорóиший молодéц да воро́ньей отéц. А она́ воро́нья ма́ть, не соко́лья. КАРГ. Лкшм.

¹⁶ *Отворáчивать* — с помощью магических средств заставляя разлюбить кого-н.

*

Родство по матери оказывается настолько значимым, что получает отражение в имени детей.

В современной деревне «официальное» имя — собственное имя ребенка + имя по отцу (отчество) + имя рода (фамилия) — противопоставляется «неофициальному»: собственному имени + индивидуальному прозвищу + родовому прозвищу («деревенской фамилии»). Родовых прозвищ может быть несколько — более «старые» и более «новые» — учитываются разветвления рода. Фамилия, исторически возникшая как официально закрепленное родовое прозвище, в качестве имени рода уже не воспринимается.

Прозвище редко используется как обращение, обычный его статус — наименование. Информанты постоянно отмечают, что прозвищем называют *по-за глаза*, по прозвищу *ругают* (*Прозвище было Напáлок, по оцú ругáли тák*. ШЕНК. Ктж.). *Ругать*, однако, можно не только **по отцу**, но и **по матери** (а также **по маме, по матке, по маткам**: *...по-старíнному по прозвiщу, по бáнкам да по мáткам да*. ПРИМ. Ннк. *У когó по бáнке, у когó по дéтке, у когó по мáтке — кáк у когó*. ОНЕЖ. ББ.)¹⁷:

Пáшка Моря́хин — а то што мáть зváли Маремья́на, вóт о́ни бы́ли Моря́хичи. По мáтери назывáли — в Исто́миной бы́л Михаи́л То́ничь — мáть Анто́ниной зváли. В Исто́мино йе́сь Ми́ша То́ничь — ну э́то он по мáме. Гу́сьтя А́ннина, Ми́ша А́ннин — фсе́ по мáтери, а о́тец жь́л допосле́ду, а фсе́ по мáтери зváли. ШЕНК. ЯГ. Ольгу́шэй мáтерь зváли, Ольгу́шычь по мáтери зváли. КРАСН. ВУ. Вот у нáс то́жэ тётка Мо́тя бы́ла, фсе́х робя́т зváли — а Ко́ля Мо́тькин, Во́ло́тька Мо́тькин — фсе́у зváли по мáтери. КАРГ. Лкшм. А мáму-то фсе́ Стари́шны́ха зváли, о́тец стари́шны́а, а мене́ уи по мáме Са́нька Стари́шны́хина. ШЕНК. Ктж.

Имя матери получает статус прозвища, хотя организовано оно обычно по той же модели, что и отчество:

Матрё́на зváли йе́, — Матрё́ничи. Матрё́ничи — э́то зна́еш бы́ла у нiх ба́бушка Матрё́на. Вот по Матрё́не-то йево́ и зváли, и вы́шло, што Матрё́ничи. ШЕНК. Ктж.

Характерно, что в заговорах, в которых обычно используется только собственное имя, даваемое при крещении (*раб божий* + имя), специально оговаривается необходимость наименования еще и по имени матери:

Как лежы́т мёртвой а́дам во сыро́й землэ́, не чо́йет у себá никако́й боле́знь-ни... ни ши́шпоты́, ни ломоты́, ни двена́цать роди́мичей, ни двена́цать пере́полохоф, от свято́во креще́нья, от мáтериново порождéнья раба́ бо́жсья (имя) не чо́ял бы у себá никако́й боле́зни — не пры́чи, не пры́зороф, не урóкоф, не пере́полохов, не двена́цать роди́мичей, не двена́цать боле́й, не двена́цать скóрбей... КРАСН. ВУ. Э́то слова́-то для себá тебе́: на хлэ́п на соль

¹⁷ Ср. у Даля: *Нётъ отца, такъ зови по матери*. Хотя из приводимых примеров видно, что появление имени **по матери** не всегда связано с отсутствием отца.

нёт ни одново супостáта, тák и на меня рабицу бóжйу — там своё íмя пи- шибí, óчесво — и опётъ рождёнйю по мáтери — нýссё фсéх любéйе, фсé на меня гледíте, фсé меня любíте, ныне и довéка áминь. — Штóбы врагóф нё было у тебá. ШЕНК. Ктж.

Явление покойной матери во сне обычно связывается с отрицательными последствиями: лексема **мать** соотносится с лексемой *маяться* (для мифологемной интерпретации снов характерна паронимическая аттракция):

Мáть к болéзньи вíдиця дётишиу. Мáти-ти дóци к хóду вíдяця. МЕЗ. Дрг. Мáть свою во снé привíдиши — обезáтельно заболéйеш. ШЕНК. Ктж. Сón инóй присньица, как в рýку вдéнет. Я мáму увíжу — ésta маятá стрáиная, неприятность. Сестру́ увíжу — тóжо неприятность. КАРГ. Лкшм.

Возможно, паронимическая аттракция (*мать* – *маяться*) — явление более позднего порядка, а отрицательное восприятие явления покойной матери во сне связано с общей «перевернутостью» потустороннего мира: что положительно для «этого» мира, отрицательно для «того», и наоборот¹⁸. Воздействовать на «иной» мир, добиться того, чтобы покойница-мать перестала являться, предполагается следующим образом: *Мýла-то котóра* (обмывала покойницу) *Маруська, говорíт: поминáй на убóрной — мочíця пойдёи: Цáрсво небéснойе мáмушке. ОНЕЖ. АБ.*

«Положительная», хотя семантически не очень ясная привязка существует между расчесыванием и свиданием с (покойной?) матерью: расчесать волосы, причесаться оказывается столь же хорошо, как пови-даться (посидеть) с матерью¹⁹:

Голóвушки прицёсáла, как с мáмушкой повидáлась. ЛЕШ. Плщ. Гóлову ичáс обрала́, как с мáмушкой посидéла. ЛЕШ. Блщ.

*

Обширной оказывается фразеология, связанная с матерной бранью.

Безотносительно к этимологии (не вполне ясной) слова *мат*, важно отметить, что носители диалекта безусловно связывают матерную брань с ‘материнством’ (*Ругáчча научíлися матерíнством. КРАСН. Брз.*). Приведем тем не менее синонимический ряд со значением ‘матерная брань’: **мат, матерíк, матерíнство, мáтерное слóво, мате-рóк, матерщíна, матечёк/матичёк, мáтка, мáтнество, мáтушка, мать, мáты, матьё, матióг, матюгщíна, матióжíна, матюжíще, матюжóк, матióк, матюкáнье, матióх, матючёк, матюшóк.**

Показательно постоянное использование слова **мать** (реже — **мáтушка**) как для обозначения матерной брани, так и собственно в составе этой брани.

Ругаются (матюкаются, матеряются) ✧ из мáтери в мáть, ✧ из мáтушки в мáтушку, ✧ из помáтушки мáть:

¹⁸ Явление во сне близкого по крови покойника не интерпретируется как знак скорой смерти. Обычно покойник во сне — к перемене погоды, к дождю.

¹⁹ Ср. с общерусским: *Помылся — и на душе легче стало.*

Из матери в мать ругайеце. Они уи из матери в мать ругают друг друга. Изматюгайеце из матери в мать. КОН. Клм. Я прэжная, в мать материлась. КРАСН. ВУ. А матюкайеце — из матери в мать. НЯНД. Лм. Так твою мать, из матушки в матушку менé. ВЕЛЬ. Сдр. Ис поматушки мать. КРАСН. ВУ.

◇ **Мать/матушку гнут** (загибают, воротят, дунят и пр.), ◇ **по матери посылают**:

Мы стали реветь, шуметь, мать воротить на него. ЛЕШ. Шгм. Он как зачнёт мать дунить, сам на себя мать-то дунит, не может (= не может) рубить, ругайеця. ЛЕШ. Рдм. Мать-ту как высадил, потом-от ы заматюгался. ЛЕШ. Смл. Приехал, сказала — так он послал по матери. ЛЕШ. Вжг. Как она матушки сплет, курит, спусьтилась софсём. ОНЕЖ. Трч.

В качестве брани могут использоваться идиомы ◇ **лешого (чёртова, жидова, водяная, гребёна, етита и пр.) мать**:

Ково ты мне, лешого мать, привёс? ПЛЕС. Фдв. Он взяў и меня через неделю к чёртовой матери, ии цесной какой — и душа у меня деревянная сделалась. ВИЛ. Пвл. К лешой-то матери йежжэй, поймал он рыбы! ПЛЕС. Фдв. А я оптянула шубу — пять рублэй, она меня обманула, жсыдова мать. Она, жсыдова мать, нашла клюць на колоде, мне сказали: она у тебя ходила в заднице. ПЛЕС. Кнз. Фсё месныйе власьти водяная бы мать сйёла! ПЛЕС. Фдв. Да претседатель, што Филип, одна гребёна мать. НЯНД. Лм. Г гребёне матери, сударушка, грехá не заводи. Куда ты г гребёне матери пойдёши? НЯНД. Лм. Помер Микита — так мать йего йетита. ЛЕШ. Лбс.

Порой это выглядит как персонификация некоего абстрактного отрицательного образа — например, в полном варианте пословицы (запись ХОЛМ. Сия., КАРГ. Крч.): *По Сеньке и шапка, по й-ёной матери колпак*.

Выражение ◇ **кузькина мать** используется не в качестве брани, а в качестве угрозы, предупреждения о чем-н. опасном, нехорошем:

Найдёца, узнад, где кузькина мать. ОНЕЖ. ББ. Стёли йим кузькину мать. ЛЕШ. Бщц. Вот ишио и запойош кузькину мать. ШЕНК. ЯГ.²⁰

Сочетание ◇ **за (через) матушку** означает ‘матом’, ‘с использованием матерных выражений’:

То руки целуют, а то за матушку и ухажыват²¹. КАРГ. Ош. Я лешакáце не любила, лучше через матушку. Они запоют через матушку, не люблю эти песьни. ПИН. Чкл.²²

Фразеологизм ◇ **во (на) всю матушку** может быть связан со значением матерной брани: ‘очень громко, во весь голос’²³ (т. е. ‘так громко, как обычно ругаются матом’):

Как больно, я как заорала, дак во фсё матушку. ОНЕЖ. Трч. Во усю-то матушку рыцит, гóлову. КОН. Клм. Телевизор там гремит на фсё матушку. МЕЗ. Бч.

²⁰ Ср. с этим: *Руцейка, пойдут, вот хвátим гóрюшка. Весна — шó будёш, вот погорим, хоть матку-ретьку пой. КОН. Влц.*

²¹ Зд. *ухажыват* — бить.

²² Речь идет о частушках «с картинками», т. е. с использованием обценных или других грубых слов.

²³ Ср. ◇ **во всю гóлову...** (см. *весь*) [АОС, 4: 14].

«Классический» вариант фразеологизма, составляющего матерную брань, постоянно видоизменяется: то пополняется, то, наоборот, сокращается. Иногда, видимо, еще и из желания сохранить общую экспрессию выражения при уменьшении грубости этого выражения, без использования собственно обценных слов. Тогда появляются эвфемизмы, новые фразеологизмы и сочетания, иногда этимологически неясные:

Опéть кто-то звóнит, и ф пецé погáсло фсé у меня, йедри твою мáть. ВИЛ. Пвл. *Солóма вóзьле огóнь недóлго лежýт — едри́т твою́ мáть, я и забере́мене́ла от негó.* ПРИМ. Ннк. *Ветъ ниско́ко не хóчет учи́ца, йетит твою́ мáть.* ПИН. Трф. *Йедри́т твою́ налево, мáть твою́ заколдьи́шна!* КАРГ. Лдн. *Леша́кí, твою́ мáть!* ВИЛ. Пвл. *Ой, мáть твою́ ду́шу!* ВЕЛЬ. Сдр. *Ой мáть твою́ за́ ногу!* КАРГ. Крч. *Мáть-перемáть, розьдева́юца до́нага.* ПРИМ. Ннк. *Тут у йé жывóтник²⁴, так понесёт на невó-то мáть-перемáть.* ВЕЛЬ. Лхд. *Вот како́й рубецъ, мáть-чекалэ́.* ПИН. Квр. *Я вeдь давнó сижú здéсь, мáть-теко́чи. Ой ты мáть-чикочí, кáк вы мнé надойéли (котятам)! Тако́й матю́к йeсь у нáс — «мáть-чикочí», не матю́к, а вмéсто матю́ка, когда́ злó берёт.* ШЕНК. Ктж.

Осмелимся предложить свою трактовку первоначального смысла «классического» матерного ругательства. Представляется, что полный его вариант — не трех-, а четырехчленный, с вариативным первым членом (*пёс, чёрт, лешой*), вторым (глагол *ети* или его гораздо более популярный обценный вариант в своих эвфемистических и грамматических вариациях), третьим (притяжат. мест. 2 и 3 л. ед. и мн. ч.: *твою/вашу/его/её/их*) и наиболее стабильным конечным, четвертым членом²⁵. Общий смысл этого выражения заключался не столько в оскорблении матери собеседника (или собеседника через его ближайшее родство — мать), сколько в оскорблении самого собеседника: «кто-то (*пёс, чёрт, лешой*) ... твою мать» = «ты незаконнорожденный». В карточке АОС имеется огромный синонимический ряд слов со значением «рожденный вне брака», «незаконнорожденный»²⁶. Обвинение в незаконнорожденности чаще всего адресовано не столько детям, действительно рожденным вне брака, сколько всем подряд, в том числе вполне «законным» детям и взрослым в качестве резкого оскорбления, брани. Отсюда «естественно» вытекает следующая «ступень» брани: *чёртов/лешого/пёсей/собачей сын, чёртовы/лешого/собачьи дети:*

Онí через о́гратку скака́ли, лeшэва-ти дeти, видя́т, што красeт. У́х вы лeшáчи дeти, учítесь! МЕЗ. Длг. *Ох паразит лeшáчей вeдно́й! Бeспу́тый! йзголь лeшáчья!* МЕЗ. Мсв.²⁷

Популярна функция матерной брани как оберега. Рекомендуются *матюгáться*, но не *лешакáться* и не *чертыхáться*:

²⁴ *Живóтник* — муж, пришедший жить в дом жены.

²⁵ Ср., впрочем, общераспространенные эвфемизмы с отсутствием слова **мáть**: *ёлки-палки* (*ёлы-палы*), *ё-ка-лэ-мэ-нэ*, *японский городской*, *етит твою за ногу* и т. д.

²⁶ См., например, [АОС, 6–7: 106 (словарная статья **выблудок** во 2 знач.); АОС, 9: 5 (словарная статья **готóвыш**)].

²⁷ Возможно, к этому же «ряду» относится пожелание-угроза: *Мáма мнe: лeшáкá тибe, а не Пeтькy!* ВИЛ. Пвл.

И лёшэго не призывала, лучче мать загнўть, чем лёшэго подымать на ноги. ЛЕШ. Блщ. *Теперь нарёт луциэ мать загнёт, а лешакá, небось, бойиця.* МЕЗ. Сфн. *Матюка́ца — это хорошó, а лешакáца — плóхо.* ВИЛ. Пвл.

Матерная брань в функции оберега, защиты от «нечистых» подчас приравнивается к молитве:

Надо фсэх богóф в кўчо собирать, моли́ца, óн, говорят, материков бойца. *Материков, говорят, бойца лешáк.* ЛЕН. Рбв.

Особый запрет материться накладывается на женщин:

Жэньшына матюга́йеца — пресвятáя богородица не мóжет усидеть на престóле. Так ей позóрно. ОНЕЖ. ББ. *Жóнка-то матюкнётца — фся земля сотрясётца. Жóнка-то матюкнётца, фся земля потреи́ция.* ВИН. Уй.

Матерная брань воспринимается как личное оскорбление и как оскорбление собственной матери, Земли, а также Богородицы, т. е. как богохульство²⁸.

И маты у него такí богохўльны — и бóга прилетёт, ы богородицу. МЕЗ. Бч. *А у него тá и мáтка былá: бóгу мáть, бóгу мáть.* КАРГ. Лкшм. *Богомáть — это конёшно ругáнь как, как ругáэца.* ОНЕЖ. ББ.²⁹

5. Свойство. Свекровка-матушка

Ласковое обращение к родной матери экстраполируется на женщину, выполняющую функцию «новой» («другой») «матери»: на некровную родственницу: мачеху, свекровь, тещу, **крёстную мать** (которая на свадьбе может выполнять роль **посажёной матери**). Лексемы, используемые для обозначения родной матери или обращения к ней, могут сопровождаться эпитетами или представлять собой субстантивные словосочетания. Например, свекровь (мать мужа/жениха) будут называть **богодáнная/сўжена М.**³⁰:

Пишў снохэ письмó: привёт от богодáной мáтери, я ей уж богодáна мáть, а не роднáя. КОН. Хмл. *Судьбá данá, так сўжэна мáть, а кáг жэ.* ПИН. Врк.

мўжа/мужикá/мужикóва/мўжова М.:

Э́то будет мўжа мáма — мамáша мне. ЛЕШ. Лбс. *Мáтушка — мўжа мáть, а своя — мáма, мáмушка.* ЛЕШ. Рдм. *Тóжэ былá мáменька, мўжа мáть.* ПРИМ. Ннк. *Мужыкá мáти мáтушка.* ЛЕШ. Юр. *Свекрóфка — мужыкóва мáма.* УСТЬ. АП. *Да свекрóву похоронíла, мáтушкой да мамáшой звáли, свекрóва — мужыкóва мáть.* ЛЕШ. Плщ. *Мáмка — дак мáма мóя, мáтушка — мўжыкóва мáма, свекрóфь у нас говорíли.* ЛЕШ. Шгм. *Свек-*

²⁸ Ср. [Успенский 1994: 83–84], где, с одной стороны, приводятся свидетельства иностранных наблюдателей XVI–XVII вв., отмечающих, что «богохульство для русских нехарактерно», с другой — современная полесская запись (*А ругаюца — Багародицу ж ругают, и ў Хрыста, ы ў Закон, ы ў Багародицу ругаюца: «Мать твою такую, Багародицу» — и ў Бога. Паэ́таму праругали ужэ Матэр Божэю, Багародицу*) (со ссылкой на [Топорков 1984: 231, № 12]).

²⁹ Ср. также: *Лешакóва богородица!* УСТЬ. Снк.

³⁰ Сокращение **М.** обозначает слово из корневых рядов *мам-/мат-* с общим значением ‘матери’.

ро́фка — му́жова-то ма́ть. УСТЬ.Сбр. У му́жовой ма́тери двóйна, у меня́-то — бо́х ми́ловал. ОНЕЖ. ББ.

О теще (матери жены/невесты): **жо́нкина М.:**

На го́зьбу́ и́е́здили, у́жэ́ угоши́а́ет жо́нкина ма́ти. ЛЕШ. Клч.

О мачехе: **не́ро́дная/второ́я/друга́я М.:**

Ма́менька не́ро́дная, похле́бочка хо́ло́дная, ка́бы ро́дная бы́ла, су́п го́рячий нали́ла. ШЕНК. ЯГ. У меня́ ма́ть бы́ла умерла́, у меня́ фторá ма́ть бы́ла. МЕЗ. Свп. Та́тька взы́л друго́ю ма́терь. В-Г. Вдг.

В синонимический ряд интересующих нас корней *мам-/мат-* со значением 'свекровь' входят слова **ма́ма, мамáша, ма́менька, ма́мка, ма́монька, ма́мушка, ма́тенька, ма́ти, ма́тушка, свекро́ва-ма́тушка, свекро́вка-ма́тушка, ма́тушко, богода́нная ма́тушко, ма́ть**; со значением 'теща' — **ма́ма, мамáша**³¹; 'мачеха' — **ма́ма, ма́менька не́ро́дная, ма́мка, ма́ти, ма́тушка, второ́я/друга́я ма́ть** (а также **ма́чеха, ма́чка, ма́чуха, ма́чухе́ря**); 'крестная мать' — **кресто́вая ма́тенка, крёстна́я ма́тенька, ма́тушка, крёстна́я/второ́я ма́ть**.

Употребление одних и тех же лексем в разных значениях (для наименования/обращения к матери и к некровной родственнице) и закрепление за словом значения 'не-матери' порождает две разнонаправленные тенденции: одна — разнести, разделить значения, используя для этого разные лексемы, другая — противоположная — изменить различие на новое сходство.

Наиболее полно в картотеке АОС представлено лексическое противопоставление матери и свекрови.

Если для обращения к свекрови используются лексемы **матушка, ма́менька**, то родная мать будет называться **ма́ть, ма́ма, ма́мушка, ма́мка**:

Выходи́ла за́муш, так свекро́фка не дава́ла называ́ть ма́терью, а ма́тушкой: я теб́я не ро́жала, зови́ ма́тушкой. В-Г. ЧР. Богода́ново дак зва́ли ба́тюшка, свекро́фку дак ма́тушка, а родны́е дак па́па да ма́ма. КОН. Хмл. Ма́ма — ро́дна ма́ть, а свекро́ф ма́тушка ра́ньше́ зва́ли. Свекро́ва — так ма́тушкой зову́т, а родну́ю ма́ть ма́мой. КАРГ. Оз. Свекро́фка ма́менькой да ма́тушкой зва́ли, а родну́ю ма́ть — ма́мой. МЕЗ. Кмж. Свою́-то — ма́мой, а и́е́ту — ма́менькой. Свою́-то ма́му — ма́менькой, своя́ ве́дь гру́дьбу со́изна. Она́ ве́ть (свекровь) чю́жо́й челове́к, она́ ве́ть меня́ не носила́, а ма́ма носила́, да роди́ла, да я соски́ и́ела. МЕЗ. Бч. Ма́тушка — му́жа ма́ть, а своя́ — ма́ма, ма́мушка. ЛЕШ. Рдм. Э́то моя́ ма́мушка, а та́ ма́тушка, ба́тюшко свё́кор. ЛЕШ. Кб. Ма́мка — моя́ ма́ть, ма́тушка — мужы́кова ма́ть. ЛЕШ. Шгм.

То же с тещей: **ма́ма** ('мать') — **мамáша** ('теща'):

Зяте́вья́ зва́ли мамáшэ́й, а са́ми (дочери) ма́мой зва́ли. ПИН. ПГ.

³¹ Синонимический ряд 'тещи' оказался намного беднее синонимического ряда 'свекрови' (что подтвердили и последние анкетные данные). Возможно, материал отражает экстралингвистическую ситуацию: молодые, как правило, после свадьбы переходят жить в дом мужа, и именно свекровь функционально заменяет невестке мать, тогда как теща является зятю «новой матерью» лишь номинально.

С женой дяди: **ма́ма** ('мать') — **ма́мка** ('жена дяди'):

Де́дину ма́мкой зва́ли, а ма́ть — ма́мой. ЛЕШ. Смл.

Естественно, возникает ситуация, когда происходит наложение: слияние в пределах одной лексемы нескольких значений, и тогда в течение какого-то времени может наблюдаться вариативность в наименовании матери и не-матери. См. пример, в котором наблюдается вариативность наименования/обращения к матери при отсутствии вариативности в номинации/обращении к свекрови: **мамка, матушка** ('мать') — **матушка** ('свекровь'):

Ма́тушка, ма́мка — дак ма́ма моя́, ма́тушка — мужыко́ва ма́ма, свекро́фь у нас говори́ли. ЛЕШ. Шгм.

При этом одна тенденция как бы тянет за собой противоположную: как только в системе возникает временное тождество в обращении к матери и свекрови — меняется ласковое обращение к матери, что влечет за собой новое уподобление: «старое» обращение к свекрови (**ма́тушка**) заменяется «новым» (**ма́менька, мамáша, ма́ма**):

ма́тушка → **ма́менька**:

У мужа́ жэ́на зва́ла ба́тюшка да ма́тушка, а ко́торы побога́че, так тя́тенька да ма́менька. ШЕНК. Шгв. *Та́тенька и ма́менька, а ра́ньшэ ма́тушка и ба́тюшко.* ШЕНК. УП.

ма́тушка → **ма́мка**:

Ра́ньшэ ма́тушка была́ свекро́фка, се́йчэс ма́мкой зову́т. УСТЬ. Бст.

ма́тушка → **мамáша**:

Ра́ньшэ зва́ли ма́тушка да ба́тюшко, а ны́не — папа́ша да мамáша, а йе́сли п ты́ была́ мне́ мо́лоткой, ты́ зва́ла ме́ня ма́тушкой. ЛЕШ. Плщ.

Как только мать стали называть **ма́мой** — сменилось и обращение к свекрови, до сих пор большая часть информантов воспринимает это обращение как новое: **матушка, мамушка, маменька** → **мама**:

Ра́ньшэ свекро́фку ма́тушкой зва́ли, а тепе́рь фсе́ ма́мой зову́т, а кака́ йей ма́ма? Она́ йей не рожáла. Ко́тора рожáла, та́ уи настоя́ця ма́ма. КАРГ. Лкшм. *Кто ма́мой, кто ма́мушка, кто ка́к. Я зва́ла ма́менькой, а ны́нче ма́мой зову́т.* МЕЗ. Бч. *Ра́ньшэ-то ма́менькой зва́ли и ма́тушкой, а тепе́рь фсе́ ма́мой.* ШЕНК. ЯГ. *Сноха́ там зва́ла свекро́фку ма́тушка, а у нас вот ма́мой была́, ма́мой зва́ли.* ВИН. Брк. *Свекро́фку ма́тушкой зва́ли, пото́м ма́мой ста́ли зва́ть.* ШЕНК. УП.

На уподоблении обычно настаивает старшее поколение:

Неве́стки ра́не зва́ли ма́тушкой, а я не хочю́, лу́чше ма́мой. ПИН. Квр.

При вариативности обращения выбор остается за свекровью:

Она́ подойде́т к свекро́ви: ка́к тебя́ зва́ть — ма́тушкой ле ма́мой? ПИН. Влт. *Не зна́ю, как зва́ть: ма́мой, ма́тушкой.* КОТЛ. Збл. *И она́ сказа́ла: «Зо-ви́ ме́ня ма́менька». И свекро́фь ма́менька называ́ли, а све́кра та́тенькой.* ПРИМ. Ннк. *Я йе́й спроси́ла — ка́к тебе́ зва́ть? Она́: ма́тушкой зови́, не ма́мой, а ма́тушкой. Ка́к тебя́, Ю́лья Ива́новна, зва́ть: ма́мой ли ма́тушкой? — А ны́нче ма́мой зову́т. Какáя ма́тушка, ма́мой-то лу́чше. Васи́лей (сын) зове́т ма́мой, ну́сь ма́мой.* ОНЕЖ. Тмц.

В сегодняшней деревне, как и в городе, **мамой** называют и родную мать, и мачеху, и свекровь, и тещу. Современная тенденция оставить лексему **мама** только для обозначения родной матери (и для обращения к ней), а для свекрови (тещи) использовать лексему *бабушка/баба* (по функции в отношении к внукам), обращение на *вы* или по имени-отчеству (т. е. обращаться к ней как к неродственнице) воспринимается как тенденция новая, как сознательный отказ от традиции:

Ф тэ поколёния звали матушка и невестка, а у нас никаких матушэк. Хороша сноха, она меня «мама вы» фсе звала, «мама вы». Я фсе время звала мама, пока не стали ребята. А ребята стали, она сама сказала — зови бабой, баба да баба. Сначала мамашэй звала, а потом стали внучята, бабушкой стала звать. Ты как сверкоф-то называиш? — Тёта Лида. ХОЛМ. Сия.

6. Не-родство. Девка-матушка

Интересующие нас лексемы экстраполируются не только на неродственных родственниц, но и на неродственниц вообще.

Для уважительного обращения к лицу женского пола любого возраста используются лексемы: **мамаша**, **мамашенька**, **матенка**, **матинка**, **матушка**, **матушко**, **матушки** (*матушка моя, матушки мои*)³², а также составные обращения: **бабы-матушки**, **дева-матушка**, **девка-матушка**, **девки-матушки**, **девоньки-матушки**, **матушка-девушка**, **девушки-матушки**:

Он-то мне и григт: мамаша, никак нельзя. КАРГ. Лкшм. Мамашенька, бат, нас ночевать пустиш? ЛЕШ. Шгм. Матёнка, не реви, скажэст. Молци, матёнка, не реви, куплю (ребенку девочке). Што вы, матёнки! Так, матинка, много ли наливать? Ладно, матинки, приёду. ПРИМ. 33. Што ты, матушка, где нам держать скотину! КОН. Клм. Ой, Валька-матушка, отступись ты от меня. ВЕЛЬ. Сдр. А вот ведь, бабы-матушки. ВЕЛЬ. Лхд. Вот только, дева-матушка, обрядилась. ВЕЛЬ. Пжм. Уила, дэфка-матушка. ВЕЛЬ. Лхд. Нынь хлеба йедяд досёта и робить-то некому, ох, дэфки-матушки. Сичяс-то, матушка-девушка, в лес не гоняют. НЯНД. Лм. Ваз здёсь на измор возьмут, девушки-матушки. ВЕЛЬ. Лхд. У миня вить толку-то не хватит, девоньки-матушки. ВЕЛЬ. Сдр. Ничего вижу, матушки, ничего не цюю, софсём недвижыма. КАРГ. Ух. Нёт, матушко, я уи два года не кошу и гресйти не хожу. КОН. Клм.

И в этом случае происходит движение от обращения к номинации. Мотивация наименования чужой женщины как родной матери может быть разной. Хозяйка дома называет себя **мамой**, обращаясь к овце:

К мамы идеи, Дарёнушка! Первый йегняш, родилась в мой день рожденья, назвали Дарёнушка. ОНЕЖ. ББ.

Матушка — женщина репродуктивного возраста:

И нас шэсь матушок ничевó здёлать не могли. Она и кусайеца, и лягайеца. КАРГ. Крч. Идёт какá-то жэньщина по улицэ — ну и рассёлась³³ матушка. МЕЗ. Бч.

³² Так же, как **батюшкой**, **отцом** и пр. называют мужчину-неродственника.

³³ *Россёсться* — стать полным, растолстеть.

Мáмка, мáтушка, мáмушка — женщина старшего возраста, уважаемое лицо:

Старушэк мáмкой зváли. УСТЬ. Бст. *На Турофцэ старушка-мáтушка ўчит молiтвы, кáк-то пришло́сь, бо́х научiл.* КРАСН. ВУ.³⁴ *У нас на озéрах ходiла мáмушка-покóйенка* (о привидении). МЕЗ. Свп.

Мáтушка — жена попа, п о п а д ь я:

Мáтушка — попадьё. КРАСН. ВУ. *Свекрóву мáтушкой зváли и попадьё.* У попа-то жэну́ зváли мáтушка. КАРГ. Оз. *Ну бáтюшка* (поп) *был хоро́ший, не скáжэм, а мáтушка рабóтой-то му́цила.* УСТЬ. Снк. *Саму́-то мáтушкой зváли, попадьё-то саму́-ту.* ПРИМ. Ннк.

7. Животный мир. Матка и детьши́

Отношения матери и ребенка экстраполируются на животных. Лексемы **мáма, мáтенка, мáти, мáтка/мáтко, мáточка, мáту́ха, мáтушка, мать** получают значение ‘самка животного/насекомого в отношении к своим детенышам’ или просто ‘самка’:

Нежалiмая ты мáма — не жалéеш своiх котя́т. ШЕНК. ЯГ. *Я фсегдá держу телё́нка мéсец под мáткой.* ОНЕЖ. Трч. *Утки-то бýли детьши́, мáтка-то полетiт, а детьши́ летéть-то не мóгут.* ЛЕШ. УК. *Потеряла кóтыша, куды дéвáлся кóтыш, мáтко ф корóпке лёжýт.* ЛЕШ. Кб. *Большá офцá — мату́ха, мáти.* ПИН. Нхч. *Бéлый барáн бóльшэ мáтери сечя́с стáнет.* ВИЛ. Пвл.; *У ря́пчика у мáточкi сéренкi пéрышкi под нóсом, а у козачкá чéрненькi пот клiвом.* ХОЛМ. Кзм. *Медвёт лосiну мату́ху свалiл и грызé мя́со.* ПИН. Квр. *Скáжут: не попада́йся медвéдям, когдý они́ заигра́ли, они́ шíпко гóнеца цéлой стáйей за мáткой.* ЛЕШ. Вжг.

Чтобы корова не лягалась во время дойки, произносят заговор, в котором поминают бабушку и мáтушку (мáмушку) молодого животного:

Нáдо подоiть корóвушку на днó ведрá, потóм слiть мéжду копы́т. Где вi-мя, на тé копы́та налiть, а остáтки вiлить ко столбý: «Как стóлп стóит не качáйеца, тáг жэ и стóй, мóя корóвушка, не двiгайся, не качáйся. Мáтушки стóяли, бáбушки стóяли, тáг жэ и тебé, подру́шка, нáдо стóять. ОНЕЖ. ББ. *Стáнеш пéрвый рáс* (доить), *за тiтку захвáтиссе, на копы́то* (сливаешь молоко): *«Бáбушка стóяла, мáмушка стóяла, и тебé, подру́жэнька, стóять велéла».* КАРГ. Крч.

Слово **мáтушка** употребляется в качестве клички (коровы, курицы): *Тéлка родилáсь, и Мáтушкой назváли. Дéдушко-домождýрушко, бáбушка-домождýрушка, примi моё скотiнушку Мáтушку в дóм.* ПИН. Трф. *У нас веть кúрам фсем назváнья: Мáтушка йéсь, Пестру́нья, а рáньшэ Дáша былá.* ПРИМ. Ннк.

³⁴ Возможно, здесь речь идет о пожилой женщине, выполняющая роль духовной наставницы. *Учит молiтвы* — ‘обучает молитвам’.

8. Стихия. Время. Пространство.

Земля-матушка

Лексемы **мать, матушка** и др. используются в качестве постоянных эпитетов при особой группе существительных (как правило, женского рода). Это связано с представлением о матери как об общепорождающем начале.

В первую очередь материнское начало приписывается земле, которая предстает как **земля-мать, земля-мать, мать сыра земля, земля/земелька/земелюшка-матушка**:

Одвѣ бродим по землі-матери. ЛЕШ. УК. *Бѣле не упивѣт земля-мать.* ЛЕШ. Кб. *Он порасказывал, ѿт у наз землі-то матери пропало.* МЕЗ. Мсв. *Она пала в землю: «Мать сыра земля!»* ПИН. Трф. *Нам посьтелюшка — мать сыра земля, нам изголовьице — зло кореньице, одеялушко — ветры буйные... утиранице — шибкова трава.* ПРИМ. Ннк. *Вѣтер — мы ии землі-матушки не хватѣем.* ЛЕШ. Вжг. *Скѣлько госпѣть продѣржыт на землі-матушке. Земля-матушка скѣро ли утѣнѣт. Земелька-матушка скѣро ли утѣнѣт. А дивья, как ктѣ в земелюшку уйдѣт, в земелюшку-матушку.* КАРГ. Лкшм.

С одной стороны, в заговорах **мать сыра земля** предстает как нечто бесчувственное, чему нельзя нанести ощутимого вреда (*не боица не ожѣгу, не обвару... не удару...*). В заговоре «На ожѣг»:

Снѣг да вода, мать сыра земля не боица не ожѣгу, не обвару, не синь-сенѣвич, не ѣпухولي, тѣгжѣ у... не боли и фрѣтѣ не иди, аминь. Говоритѣ три рѣза и плевѣть на ожѣг. ПИН. Трф.

В заговоре «На урѣз»³⁵:

Снѣг да вода, мать сыра земля не боица не удару, не урѣзу, как на матери сырой землі нет не синей синевѣ, не ѣпухولي, так у рабы бѣжѣй... не бѣть не удару, не урѣзу, не синей синевѣ, не ѣпухولي, светѣго оцѣ аминь... ПИН. Трф.

С другой стороны, землю нельзя бить, а если это происходит случайно — надо каяться:

Прости меня, мать сыра земля, упѣл — надо прощѣнья проситѣ. ПРИМ. Ннк.

На землю, как и на воду, нельзя плевать³⁶.

В о да, по-видимому, может восприниматься как ипостась земли: *Вода ты моя водичька, земная ты моя материчька. Как ты мойеи драгоценные камѣня, смывѣй тоску, печѣль, кручину великую, шѣобы не болѣло, не одбѣливало...* В-Т. ЧР.

Вода, река — **вода-матушка, рѣчка-матушка**:

Вода-матушка иѣсь. ВИЛ. Пвл. *Пойѣдем полоскаѣце: рѣчка-матушка, даѣй водичи пополоскаѣть.* ЛЕШ. Кб.

В заговорах вода предстает как очищающее начало:

Над рекой: вода-матушка смывѣет пѣнья-корѣнья, жѣлтѣ пески, крутѣ горы, тѣг жѣ смѣой с рабы бѣжѣей Марии Фѣдоровны Аграфѣниново рождѣ-

³⁵ Урѣз — повреждение: ушиб, порез.

³⁶ Ср. у Даля: *Плевать на воду все одно, что матери въ глаза.*

нья³⁷ фсе озёвы — озевают тебя, окричат — наброды и испуги. Амíнь. **Водá-мáтушка** текёт перетекáйеца, бегёт-перебегáйеца, смывáет пёнья-корёнья, жэлты пескí, круты горы — на коб будеш наговáривать, тák-то и смой — тákой-то мáтери тákóо рождёнья. Смывáй так смывáй. Фсе испуги, озёвы, переполóхи. ШЕНК. Ктж.

С материнским началом связывается конкретное пространство, большая и малая родина: эпитетом **мáтушка** наделяется Россия, страна, Москва (как столица России), деревня, тундра, река (конкретная для данной местности):

Дáльно мéсто нáиэ, мы далёко жывём от **Росийи-мáтушки**. ЛЕШ. Вжг. **Росíя-мáтушка** вíк (век) так — когдá-то хорошó пожылá. У нáз **дерёвня-мáтушка** тóжэ большáя дёк. ВИЛ. Пвл. Сíя — **мáтушка-Росíя**. ХОЛМ. Сия. Довелí **страну-мáтушку** до крáю. ПИН. Чкл. Нельзя веть уверяца в **Москвё-мáтушки**³⁸. ПРИМ. ЗЗ. *Ой, в Москвё-мáтушке* былá, сидели сýтки. Сýтки высидели. ШЕНК. Ктж. *Эх, не у мéста голóвущика* погибáет, гдé жэз **мáтушка-тундра?** ЛЕШ. Юр. *В лесу, ф тундре-мáтушке*³⁹, былá деревнóшка. МЕЗ. Рч. *Прибылá бы Пíжма-мáтушка* (о реке). ЛЕШ. Вжг.⁴⁰

Антропоцентрическим оказывается не только внешнее, но и «внутреннее» пространство, например, пространство дома, комнаты. С материнским порождающим началом дома связана п е ч к а, к которой обращаются **пéчка-мáтушка**:

Рáньиэ как садím хлэбы ф пéчку, приговáриваем: «**Пéчка-мáтушка**, скрасáй **хлебóв-дэтушэк**». КОН. Хмл. **Пéчка-мáтушка**, скрась-ко пироги! КАРГ. Ош.

Значимым оказывается не только пространство, но и время, как прошлое (с т а р и н á, д о с е л ь щ и н а), так и настоящее:

Дрёвнозь былá, **старинá-мáтушка**. В-Т. Пчг. *Ой, старину-мáтушку!* (пришли записывать) *Мы сечяс тóлько споминáли старину*. ШЕНК. ЯГ. *Онí не хранили старинь-мáтушки*, наруши́ли. КАРГ. Влс. *Онá досельщину-мáтушку помнит, у нёй пáмáть какá глубóка. Припоминáад досельщину-мáтушку*. ОНЕЖ. Пдп.

В актуальном времени внимание акцентируется на периодах, представляющих опасность для человека, — на времени, от которого человек зависит, но вполне управлять которым не может: это з и м а, н о ч ь, период в о й н ы, период с т р а д ы:

Зимá-то придет **мáтушка**, у нáз зимá-то дóлга. ОНЕЖ. АБ. *Как мáтушка нóченька горíт, мáйет и замирáет, и тáйте на рабё бóжйей... фсе эти проклáтые двенáцать кíл, потсыхáйте и подгорáйте, никакóй болéзньи не давайте* (из заговора). КРАСН. ВУ. **Страдá-мáть** вóзит, отвóзит да при-

³⁷ Обращаем внимание на то, что представленное здесь имя (самого информанта) состоит из трех частей: крестного имени, имени отца (отчества) и имени матери.

³⁸ Отношение к столицам, конечно, особое; ср. общераспространенное *Москва-мáтушка* и *Питер-батюшка*. Значимость собственного локуса подчеркивается сопоставлением с *Москвой* и *Питером*: *Борók — Москвё угóлок, а Пíтера урýвочек*. ВИН. Брк.

³⁹ *Тундра* — торф (*Эту мóжно сушíть и топíть. Цёрна тундра*. МЕЗ. Рч.), торфяные места.

⁴⁰ Ср. *Вóлга-мáтушка* или *Волга мáтушка река*.

вóзит. ПИН. Трф. *Ребят-то много было, а война-матушка всё уведла. Война-матушка дала нам жизнь, всё испытали: стужу и нужу*. ПИН. Трф. *Нас нарушила война-матушка*. ВЕЛЬ. Лхд. *Я и грю што, у их бдиши, у их война-то — мать родна, грят, кому-то, грят, мать родна, а кому-то и — и соусем ъна*. ВИЛ. Пвл.⁴¹.

Значимое «опасное» время может персонифицироваться. Например, к з а р е в заговоре обращаются как к *матушке-девице*:

Зоря-зореница, матушка-девица, дай моему младенцу сну и покая. КАРГ. Лкшм⁴².

Область использования эпитетов **мать, матушка** намного шире представленного материала. Так, в «Сказке о Ерше Ершовиче»⁴³ жаловаться на ерша идут к *палтус матушке рыбине*, которая оказывается главным верховным судьей, главной «хозяйкой» владений. В «Капитанской дочке» А. С. Пушкин приводит старинную разбойничью⁴⁴ песню «Не шуми, мати зеленая дубровушка». «Добрый молодец», «детинушка крестьянский сын» прощается с местом, которое заменяет разбойнику дом, — с лесом, с *дубровушкой*. В словаре Фасмера⁴⁵: *Матушка молния заерзакми пошла*. В «Областном словаре колымского русского наречия» В. Г. Богораза: «*Матушка-оспа* и просто *матушка* — так называют оспу, чтобы она не оскорбилась» [Богораз 1901]⁴⁶. В словаре Ожегова эпитеты *мать, матушка* представлены недифференцировано, как 2-е значение соответствующих слов: «**МАТЬ. 2. перен.** Источник..., начало чего-н., а также о том, что дорого, близко каждому. *Киев — м. городов русских* (высок. устар). *М.-сыра земля* (в народной словесности). *Повторенье — м. ученья* (посл.). *Гречневая каша — м. наша* (старая посл.). *Лень — м. всех пороков* (посл.)» и «**МАТУШКА. 2.** ...*Лень-м. раньше нас родилась* (посл.). *Земля-м.* (в народной словесности). *Русь-м.* (высок.). *Волга-м.*»⁴⁷. Ср. у Даля: *мать сыра земля; мать земля*, а также *Волга всём рѣкамъ мать; Волга матушка широка и долга; Москва всём городамъ мать* и в пословицах: *Хороша правда-матка, да не передь людьми, а передь Богомъ. Щи да каша — мать наша. Матушка розжь кормит всех сплошь, а пшеничка — по выбору*.

В архангельских материалах лексема **матушка** с общим значением 'источник, начало чего-н.' зафиксирована в выражении *лень-матушка*: *Он-то всё зделат, это просто лень-матушка мучит*. МЕЗ. Бч. Жених на свадьбе — *мать ясён сокол*: *Налетел мать йесён сокол, шиэнал перья лебединные, бросал перья во чисто полё*. ОНЕЖ. Тмц, любимое животное — *козочка-матушка*: *Ой, лико, козочка-матушка, пила и йела*. ОНЕЖ. Тмц. Отдельно следует сказать о выражении *п--да*

⁴¹ Ср. с пословицей: *Война не мать родна*.

⁴² Вариант: *красная девица*.

⁴³ Запись Р. И. Аванесова в с. Семеновская Пудожского р-на Карельской АССР [Материалы и исследования... 1949: 253–255].

⁴⁴ По Пушкину — «бурлацкую песню».

⁴⁵ В качестве примера на слово ЗАЕРЗАК [Фасмер II: 74].

⁴⁶ Ссылка на Богораза дана по статье [Меркулова 1972: 195].

⁴⁷ См. также *правда-матка*, включенное в словарную статью ПРАВДА [Ожегов, Шведова].

матушка (*Какіх п-да-матушка на бѣлый свѣт не вѣродит!* ШЕНК. ЯГ.⁴⁸). С одной стороны, женское чрево, в котором развивается зародыш, называется **матка**, **мать** (*Прекратіли эту крофь-ту. Хотѣли уи и матку убиратъ.* МЕЗ. Бч. *У меня дѣчка матъ, дѣчка матка, я не рожала.* ШЕНК. ЯГ.), с другой — женский половой орган (особенно в свадебном фольклоре) может представлять в персонифицированном, антропоморфном виде. Поэтому *п--да-матушка* оказывается одновременно и органом, частью целого, и самим целым.

9. Язычество. Христианство.

Хозяйка-матушка. Богородица-матушка

Термины родства тесно связаны как с языческими представлениями о мире, так и с христианством.

Антропоморфные «хозяйева» дома (*домовой* и его «жена») могут быть не только **дѣдушкой**⁴⁹ и **бабушкой** (*бабушка-доможирюшка*), но также **батьюшкой** и **матушкой** (*хозяйюшка/хозяйка/доброходица/кормильница-матушка*); обычно они заботятся о скоте:

Матушка-хозяйюшка называють, ф какѡм дѡме какая хозяйка жывѣт, так и матушка-хозяйюшка называѣецца. Так и обрацяюцца: «Хозяйюшка-матушка, спасі да сохрани!». КАРГ. Ух. *«Хозяйюшко-батьюшко, хозяйюшко-матушка, любите ѡейѡ, берегите ѡейѡ, храните ѡейѡ»* (корову). *Ф каждой угѡл поклоніца ѡецѣ наѡо. КАРГ. Лкшм. Батьюшко-хозяйюшко, матушка-хозяйюшка, пусьтите моѡ скотіну на жывтѣ ли, на постѡй ли. За верѣвочьку возьму и идѣт* (новая корова): *кормильниг-батьюшко, кормильница-матушка, подѣйте с нами, вѡ наперѣт, а мы за вами — тѡко и слѡвиць.* ШЕНК. Ктж. *Я тѡже у хозяйна просілась, вѡт: хозяйн-батьюшка и хозяйка-матушка, пойте, кормите и спѡкой давайте.* ХОЛМ. Сия.

Общепорождающее, общезащищающее материнское начало связано с образом **Б о г о р о д и ц ы**. Наименование Богородицы обычно сопровождается эпитетами (как и обращение к ней): **божья** (**бозья**) **мать/матерь**, **царица-матушка небесная**, **мать святая/пресвятая**, **пресвятая божья мать (мáти) богородица**:

Трактор стáл схѡду к телѣшке, меня удáрил, а бѡжья мáтерь меня спасла. ОНЕЖ. АБ. *Королькі наѡо носіть — пресвятáя бѡжѡя мáть богорѡдица фсѣ три нѡтки носіла* (об ожерелье). ВИЛ. Пвл. *Нихтѡ как пресвятáя богорѡдица поднімет, нихтѡ как мáть святáя. С малых годѡф и навѣрно до смѣрти онá меня продѣржыт, у меня и надѣя на ней, нѡчью просыпáюсь — царѡица-мáтушка! Царѡица мáтушка небѣсная, даѡ мне легѡты, шѡп у меня ѣтѡ мѣсто-тѡ не болѣло.* КАРГ. Лкшм. *Пресвятá ты бѡжься мáти богорѡдица, кормильница!* МЕЗ. Длг.

Богородица является одним из центральных персонажей заговоров, у нее просят защиты:

⁴⁸ Примерный «перевод»: «на свете встречается много и плохих людей».

⁴⁹ Синонимический ряд с корнем *дед-* см. [АОС,10: 411–412].

Стáну благословéсь, подú перекрестьéсь, из дверéй дверя́ми, из ворóт ворóтами, в́иду под востóбьну стóрону, под востóбьной стóронóй сидít **пресвя́тая ма́дь богорóдица**. Я **пресвя́той ма́тери боуорóдицэ** помолóсья, поклони́сья. **Пресвя́тая ма́дь богорóдица**, в́инь из меня́ се́рцьце, пéчень и крóвь горéцью, внеси́ в раба́ бóжьейго... Вáлька меня́ научи́ла: а́нгел стрéчь, госпóть на пути́, свя́той Никола́й доро́гу освя́ти, **бóжьиа ма́ть** иди́ фпередú — э́то она́ на доро́гу — меня́ Мари́ю бóжьйю во фсе́х путя́х сохрани́ и крестóм оградú — а «крестóм оградú» на́до три ра́за сказа́ть — во така́я, «в доро́гу», в доро́гу я фсе́ чита́ю. ШЕНК. Ктж. (Когда начнутя схватки:) **Цари́ца небéсная, сама́ бóжья ма́ть**, открой́ у раба́ бóжьей... мясны́е ворóта⁵⁰. Одну́ души́ спасáй, другу́ю на све́та пуска́й. Ами́нь. ПИН. Трф. Ложáт младе́ня спáть: **богорóдица ма́ть**, усы́пи младе́ня, **пресвя́тая богорóдица ма́ть**, усы́пи младе́ня. ОНЕЖ. Тмц.

Образ Богородицы предстает прежде всего как образ иконописный: **Ма́тенька бóжиа** ико́на стои́т. ШЕНК. УП. А э́то-то боуорóдица, **пресвя́та ма́ти** назывáлась. ЛЕШ. Рдм. **Одна́ то́лько спасáсь небольшо́й: ма́ти пресвя́та богорóдица**. ХОЛМ. Лмн. **Ма́ть пресвета́ богорóдица** была́ — обнару́жыли на пню́ крóфь и ико́ну. ПРИМ. Ннк. **Оди́н несéт ива́нгельйо, крэ́с, ове́т-то и кладу́т, муци́ны на крэ́с ве́шали, а жэ́ньщины на бóжьйю ма́ть** (в Пасху). ОНЕЖ. Прн. **А носи́ли на носилка́х бóжьью ма́ть**, четы́ре мужы́ка. ОНЕЖ. ББ. **Она́ находит на бóжьйю ма́терь**, но́с большо́й, дóлгой. ЛЕШ. Плщ. **Ико́нку лу́чче пресвя́тую ма́дь богорóдицу купи́**, как не́т. ПИН. Трф. **Казáньска бóжьья ма́тушка**. ВЕЛЬ. Пжм.

Общее представление о Богородице и иконописный образ накладываются друг на друга, часто не разделяются:

Ма́ть-тройеру́чница и то́ была́ бы негóжжа. **Три́ руки́, итóбы успева́ла та́м и та́м**. ШЕНК. ЯГ.

Синкретично воспринимаются и религиозные праздники, связанные с различными иконами Богородицы: с иконой Казанской, Смоленской, Тихвинской, Владимирской божьей матери:

Се́гóдньи пра́зьник **Казáнской бóжьей ма́тери**, она́ ф Казáни замири́ла войну́. ВИН. Тпс. **Стрэ́теньйо пра́зьник, Креши́ньйо, Никола́, Казáнской бóжьей ма́тери, Па́ска** — вóт каки́ пра́зьники. Ф Чеку́йеве — **Маковейев де́нь**, на **Наволоке** — **Казáнской бóжьей ма́тери**, в **Анцыферóфском** — **кану́н Ива́на дня, Арте́мий**. ОНЕЖ. АБ. **Фчерá был пра́зьник в Верхóвьёе** — **Смоленская бóжьья ма́ть**. ОНЕЖ. АБ. **Тихвинска, девя́того была́, Казáнска-то два́цать пе́рвого бóжьейо ма́тери**. ОНЕЖ. АБ. **Сйэ́жжой-то пра́зьник у ва́с Тихвинска, бóжьиа ма́терь**. МЕЗ. Бч.

Эта недифференцированность хорошо видна в обращении к **Казанской божьей матери** (не к иконе):

Казáнска бóжьиа ма́ть, пресвя́тая богорóдица, наведи́ меня́ на грипки́, да́й мне грипкóф. ОНЕЖ. АБ.⁵¹ **Бóжьиа ма́терь Казáнская**, я ве́дь ба́ба рязáнская, **просьти́ меня́ во фсе́м**. ОНЕЖ. ББ.⁵² **Се́дншнний де́нь был пра́зьник ма́тери Казáнской**. ОНЕЖ. Хчл.

⁵⁰ Мясны́е ворóта — матка, шейка матки.

⁵¹ Так молятся в лесу, когда идут за грибами.

⁵² Здесь эпитет *рязанская* выступает в значении 'простая', 'глупая'.

10. Предметный мир

С общим представлением о *матери* как об основе, начале всего сущего связано широкое использование дериватов с корнем **мат-**, обозначающих самые разные понятия (часть примеров мы уже приводили в начале данной работы и в параграфе «3. Словообразовательный аспект»). Продемонстрируем также слово **ма́тка**, в котором совместились наибольшее количество значений. Первая группа значений связана с терминами родства и экстраполяцией этих терминов на людей и животных: ‘родная мать в отношении к своим детям и к третьему лицу’ (номинация и обращение); ‘свекровь’ (номинация); ‘водящий в игре’; ‘самка животного, птицы, насекомого’.

Другая группа значений связана с предметным миром: ‘женское чрево’; ‘указательный палец’; ‘несущая потолочная балка’ (также **ма́тница, матня́, ма́тица**⁵³); ‘свод русской печи’; ‘базовое судно, снабжающее рыболовные траулеры провиантом и водой и принимающее у них выловленную рыбу’; ‘головной плот’; ‘компас’; ‘картофелина, от которой отводятся новые клубни’ (также **ма́тика, ма́тина, ма́туха, ма́чеха**); ‘твердый глинистый грунт’ (также **ма́тера́**); ‘центральная, начальная часть чего-н.’ (*Ходили ф са́му ма́тку грибо́ф.* КАРГ. Ош. *Они́ ма́тку ура́льских гор и́ичют.* ЛЕШ. Вжг.⁵⁴); ‘часть рыболовной ловушки, рыбоприемник’; ‘нижняя часть грабель, куда вставляются зубцы’ (также **ма́тица, ма́точка**); ‘жердь, на которой сушится белье’; ‘река, вода’. ♠ **Досе́льщина-ма́тка** — ‘прошлое, старина’.

Значение ‘матерная брань’, возможно, имеет иную этимологию (*Старичёк оди́н у наз бы́й, без ма́тки сло́ва не ска́зываю́.* КОН. Клм.)

11. Междометие. Матушки-светы

Частое обращение **ма́тушка, ма́тушки, ма́тушки мой** способствовало переходу обращения в междометие. Варианты междометия: **ма́ть моя, мать моя ро́дная, мать честна́я, ма́тушка ты моя, ма́тушки мои, ма́тушки бо́жные, ма́тушки-све́ты**⁵⁵:

Захожу́ как туда́ на ве́рхни си́ни — ма́ть моя́ ро́дная! Две́ри по́льйе! КАРГ. Крч. *Ах ты ма́ть честна́я-то! дава́й говрю́, дава́й.* ХОЛМ. Сия. *Ой, ма́тушка ты моя́!* НЯНД. Стп. *Ба́пка до́того доста́рала на их, ма́тушки бо́жбныйо!* *Кудбы́ я поришу́ до́ць, ма́тушки-све́ты!* КАРГ. Лкш.

Обращение к Богородице породило междометие **ца́рица бо́жья ма́терь, ца́рица мать небеса́ная, ма́ть пресвята́я**:

⁵³ *Ма́тица* — *ма́ть жыло́го помеще́ния, на ней де́ржыца потоло́к.* МЕЗ. Крп.

⁵⁴ Ср. также о чашелистнике морозки: *На кусту́-то она́ дойде́, фкусне́й, в ма́тери-то.* *Бо́льшэ-то мя́конькой берёш, а та́г до́ма на́до поспева́ть* (способствовать созреванию). *То́лько не ци́сьтитъ, в ма́тери оста́вить.* ПИН. Ср.

⁵⁵ Ср. с этим междометия: **ба́теньки, ба́тюшки, госуда́ри-ба́тюшки, осуда́ри-ба́тюшки, оспода́ри-ба́тюшки, ба́тюшки-свет, ба́тюшки-све́ты, ба́тюшко-свет, де́вушки-све́ты.**

Как и ізъяло на меня! Гбсподи, **царіца ббжѣа мѣтерь!** КАРГ. Крч. Ф Хоробрицу? Неушто пешкбм? **Царіца мѣть небѣсная!** ХОЛМ. Сня. Ой, **мѣть пресвятѣ** — накбшоно, да лѣдно, как получѣлось. ПРИМ. Ннк.

Видимо, со значением матерной брани как-то связано междометие **✧ страх и мать: Шѣс-то погледѣи на нѣх** (на продукты) — **страхы мѣть!** ПИН. Трф. (т. е. очень дорого).

Собственно матерная брань и заменяющие ее экспрессивные выражения также обычно рассматриваются как междометия.

В заключение приведем пословицы, вновь возвращающие нас к теме родства:

Нѣт таково друикѣ, как родѣма мѣмушка.

Новѣ жывѣут, как в мѣтериной пѣзухе⁵⁶.

Говорѣт-то, оцбф как псбф, а мѣть одна. Оцѣ дак шо псѣ, матерѣнско-то сѣрца — тѣ фсѣ болѣт.

Отѣц помрѣт — полсиротѣны, а мѣть помрѣт — цѣла сиротѣна дѣтѣ.

Из глас уйѣдут, а от сѣрца-то у мѣтери — никогдѣ!

Мѣтерина молѣтва дохбдная до Гбспода Ббга. Оцбфско благословѣнѣю да мѣтерино до синѣ мбря дохбдит. Мѣтерина молѣтва ис синѣ мбря вѣзду-нет.

Мѣмино слбво в рекѣ не тбнет и в огнѣ не горѣт.

Девѣица плѣчет — ручейбк журчѣт, жѣнѣ плѣчет — как рѣченька безжѣт, а мѣть-от плѣчет — как рекѣ шумѣт.

Без заплѣтной мѣтери фсемѣ мѣру не напахѣт.

Лѣсково дѣтѣ пб две мѣтки сосѣ, постѣло ни одной. Лѣсково дѣтѣ по две мѣтки ссѣ, а угрѣмо — одну не видѣет.

Держѣсь прѣлоцьки, как мѣтенки. Держѣсь за прѣлоцьку, как за мѣтерено гбръльишко: прѣлоцька укрѣтит тебѣ з головѣ до нбк, как кѣлолку.

Мѣть-свинѣя не родѣт бобрѣ, говорѣт. От чешилѣвой (свинѣи) дѣтѣ рбдѣяца не фсѣ рѣвны: котбры жоркѣйе⁵⁷, котбры тбжѣ чешилѣвы, котбры в мѣть, котбры ф хрякѣ. Скаш: недалѣко од дѣрева щѣпѣ летѣт — какѣе мѣтки, дакѣи и дѣтки, какѣ мѣтка, такѣи и дѣтѣш.

Тѣтку сѣнь дак мѣмкой назовѣт, а тѣтку сѣт дак нѣ х... пошилѣт.

Козѣ сѣла, на мѣткино сѣла.

Былѣ сѣла, когдѣ мѣть носѣла.

У дѣтѣ сѣрце ф каменѣ, а у мѣтери в дѣтѣ.

Дочѣрѣнина мѣтка не хбдит глѣтко, а сынбвнина не йѣст слѣтко.

Говорѣт, какѣ мѣть сѣна до смѣрти не докбрмит. Мѣть-от самѣ не поѣс, дак сѣна докбрмит. Мѣть-то, говорѣт, под однѣм окбшком вѣпросит, а под другѣм скбрмит — сѣну-то.

Чтѣи оцѣа и мѣтерь, долголѣтен ты бѣдѣш на землѣ — поговбръка такѣ.

⁵⁶ Ср.: Я-то ф казацѣхах, дак недосѣг рбжы умѣтѣ, а она-то у оцѣа да у мѣтери жывѣа как у Христѣа ф пѣзухе. УСТѢ. Стр. Я жывѣа трѣцѣтѣ лет как у Христѣа ф пѣзушке. Сидѣт, как у Христѣа ф пѣзушке. Карг. Ош.

⁵⁷ Жоркѣи — прожорливѣи.

Литература

- АОС — Архангельский областной словарь / Под ред. О. Г. Гецовой. Вып. 1–11. М., 1980–2001.
- Богораз 1901 — *Богораз В. Г.* Областной словарь колымского русского наречия // Сборник отделения русского языка и словесности. Т. LXVIII. № 4. СПб., 1901.
- Даль — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка / Под ред. Бодуэна де Куртенэ. Т. I–IV. М., 1994.
- Сологуб 1975 — *Сологуб А. И.* Склонение существительных *мать, дочь* в русских говорах // Русские говоры: К изучению фонетики, грамматики, лексики. М., 1975.
- Меркулова 1972 — *Меркулова В. А.* Народные названия болезней, II (На материале русского языка) // Этимология 1970. М., 1972.
- Материалы и исследования... 1949 — Материалы и исследования по русской диалектологии. Т. II. М., 1949.
- Ожегов — *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1993.
- Успенский 1994 — *Успенский Б. А.* Мифологический аспект русской экспрессивной фразеологии // Успенский Б. А. Избранные труды. Т. II. Язык и культура. М., 1994.
- Топорков 1984 — *Топорков А. Л.* Материалы по славянскому язычеству (культ матери-сырой земли в дер. Присно) // Древнерусская литература. Источниковедение. Л., 1984.
- Фасмер — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. I–IV. М., 1984–1986.